Немного потёршись, Ли Хао вообще не отреагировал, и обнаружил, что такая объемная группа на самом деле появилась из-за матери Су, Лю Айчжэня.

Цветущий, ярко окрашенный вид чонгсамов и пальто в стиле женщин среднего и старшего возраста, с большим, тяжелым макияжем в ярко-красном цвете и морщинами по всему лицу.

О, Боже! Это... кто все эти люди?

"Тетя Лю, это... это?" Ли Хао посмотрела на мать Су, но ее одежда была немного ярче, но тети и бабушки позади нее, все они выглядели как румяна и порошок бесплатно, с красными шариками, нарисованными по обеим сторонам их лица.

"А? Хироси, разве Кобаяси не сказал тебе, когда попросил забрать его? Там очередь, чтобы попасть внутрь, так что поторопитесь и используйте студенческое удостоверение, чтобы попасть внутрь..."

К этому времени музыка уже играла на игровой площадке внутри Первой Средней школы Цзяньань, и Лю Айчжэнь, мать Су, не могла дожидаться, чтобы побудить Ли Хао забрать их внутрь.

"Точно! Неплохо! Парень должен есть зря, вот что делает его жирным!"

"Ух ты! Тетя, я люблю пухлых, белых, нежных мальчиков. Пойдем, пойдем. ...пусть тетя хорошо сожмёт его, такое пухлое маленькое личико, должно быть очень удобно сжимать..."

.....

Точно так же, как Ли Хао был ошарашен и не знал, как реагировать, несколько тётушек Обасана бросали в Ли Хао мяч. Ровно. Уже был один, который с радостью подбежал к пятке Ли Хао и ущипнул его мясистое лицо, как только его рука была протянута. Он сжался, восхищаясь: "Хороший мальчик! Он мясистый и крепкий..."

"Ринго"! Ты... ты не говорил, что просто забираешь маму? Как... откуда появилось столько странных парней?"

Слез не бывает. В это время Ли Хао было невозможно уйти из полузащиты, и он чувствовал себя неуютно по всему телу, всегда чувствуя, что эти тети и тети, которые были рядом с матерью Су, Лю Айчжэнь, очень плохо смотрели на себя.

Охранники добросовестно охраняли вход в школу, и только те, у кого был студенческий билет Первой средней школы Цзяньань, были допущены внутрь. Или родители учеников, которых могут привести ученики. Даже журналисты, освещающие развлечения, должны были заплатить за то, чтобы студент или двое из них взяли себя в руки.

Не стоит недооценивать славу Юнь Ийи, а болельщики, приехавшие вчера из других провинций и городов после того, как услышали новости, сейчас тянут за знамена. Я пытался всеми способами проникнуть в кампус, чтобы поболеть за Юнь И И на концерте.

И Ли Хао, которого Су Линь высадила, стоял в очереди на вход в кампус вместе с матерью Су, Лю Айчжэнь, и теми семью-восемью тетями и дядями. Естественно, прямо у входа в Первую среднюю школу Цзяньаня все увидели такую славную сцену, группу обасанцев среднего возраста, которые были старше и одеты по-другому, ожидая в очереди за Ли Хао, чтобы попасть в Первую среднюю школу Цзяньаня.

"Класс, пожалуйста, покажите ваш студенческий билет". Охранник остановил Ли Хао и спросил.

"Смотри!" Ли Хао взял свой студенческий билет и сказал, что когда он указал в ответ черной линией. "Это, это мои родители".

"Это твои родители?" Охранник увидел этих теток и бабушек за Ли Хао с улыбками на лицах, также с черными линиями по всему лицу. Когда ветер дует тебе в лицо, ты сможешь сбросить порошок, не говоря уже о зелени.

"Да".

Ли Хао не высовывался. Пухлое личико было покрыто потом.

И Лю Айжень, который так заботится, бросился вперёд и взболтал. "Я его мать, а это его вторая тетья". Эта - третья тетья, эта - двоюродная тетья, эта - его тетья... все родители, поторопитесь и впустите старушек, концерт вот-вот начнётся...".

Окружающие их ученики и родители также засмеялись и засмеялись, как только услышали это. Более того, здесь много развлекательных репортеров.

Мигающие огни сразу же загорелись, чтобы запечатлеть Ли Хао и прекрасные пейзажи позади него, и, по оценкам, завтрашний заголовок на главных новостных страницах о развлечениях будет звучать как "Потрясающе! Заголовки включают в себя "Фанаты такие сумасшедшие" и "Толстяк смотрит концерт со своей тетей", а также проиллюстрированы фотографией Ли Хао теперь в черном цвете.

"О Сурин! Толстяк был убит тобой в этот раз, но ты не играл толстяка до смерти вот так".

Мигающий свет привлек внимание Ли Хао, и он знал, что станет знаменитым, но он не хотел быть знаменитым. Если из-за этого все-таки выйдет по телевизору, ты пойдешь домой и будешь смеяться до смерти над этими младшими братьями и сестрами.

"Долг....."

Су Линь, который шел из кафетерия в сторону детской площадки, выиграл. Глядя на шумную сцену перед школой, он тайно молился за Ли Хао в своем сердце: "Хаоцзы, ты должен позаботиться о себе! Ты достаточно тяжелый, но разве твоя цель не тяжелее горы?"

Су Линь также боится, что ее найдут тети ее соседей, поэтому она поспешно проскользнула на детскую площадку, уже украшенную золотом и великолепием, со всевозможными баннерами и красочными огнями, и огромной толпой людей, большинство из которых были учениками Первой средней школы Цзяньань, но некоторые из них были фанатами, как мать Су, Лю Айчжэнь, и тети, которые пришли сюда ради своей славы.

"Юн И И..... Юн И....."

"Юн Лай И И"! Облака приходят и уходят....."

"Юн Ийи, мы любим тебя....."

.....

Еще до начала концерта фан-группы Юный уже самопроизвольно подтягивали баннеры и

красочные доски поддержки на детской площадке, дико скандировали и радостно болели.

"Этот Юн И И, он настолько известен?"

Увидев сумасшествие фанатов, Су Линь прикоснулся к его носу и вспомнил, что позавчера, когда он спешил на выпускной экзамен, он даже остановил машину Юнь И И, а Юнь И исполнил для себя песню "Beautiful Chi City". Пение действительно очень хорошее. Но ведь это не так уж и безумно, правда?

Если бы Су Линь все еще мог наслаждаться безумием фанатов здесь, Ли Хао был бы несчастен. Окруженные соседскими тетями, они задают вопросы обо всем. Это не сойдет с рук.

"Ура! Толстяк, это твоя школьная столовая? За все те годы, что я была замужем за Цзянь-сити, я никогда не была в твоей столовой в первом классе? Как дела? Как еда? Как-нибудь в другой день тетя покажет вам кое-что, и это, безусловно, будет намного лучше, чем столовая в вашей школе".

"Тётушка, твоя стряпня должна быть лучше, чем столовая, что делает вещи похожими на дерьмо." Ли Хао закатил глаза и сказал беспомощно.

Ух ты! Толстяк. Это... что это за штука? Мяч такого размера?

"Тетя, это глобус....."

Ли Хао указал на огромный даун земного шара, который использовался в качестве экспозиции в географическом саду под открытым небом.

"Чабби, иди сюда...." ...

"Ух ты! Сцена установлена. Большинство сцен в нашей деревне более оперные, чем в детстве..."

.....

Ли Хао был на грани слез, эти тётки и тётки были не только одеты в тысячу разных нарядов, но и были чрезвычайно трудны для служения и обращались к нему один за другим. После поступления в Первую среднюю школу Цзяняня, казалось, что бабушка Лю вошла в Большой сад с видом.

Еще более отвратительным было то, что, кроме Ли Хао, была также большая группа студентов и развлекательных репортеров, которые смотрели на него ужасно и шутливо, и время от времени хватало, что один или два выстрела. Эти тётки и дочери на самом деле поставили позу и позволили развлекательным репортёрам случайно пострелять, а после съёмки они задали нервный вопрос. Тебе нужны деньги?

Ли Хао был очень грустным, он чувствовал, что он должен быть самым несчастным толстяком в истории, он сожалел, как ему не хватает мозга и обещал помочь Су Линь, не спрашивая ситуацию ясно.

Преступник, Су Линь, сейчас на детской площадке с расслабленным лицом, его глаза смотрят на толпу, как прожектор. Только что во время банкета учителя Се, Цинь Яньран намеренно избегала себя.

Ха! Эта маленькая девочка, она все еще злится. Это не сработает, так что давайте

<http://tl.rulate.ru/book/29256/903599>